

Бийские епархиальные ведомости

№11 (61) (ноябрь) 2024

Издается по благословению Преосвященного Серафима, епископа Бийского и Белокурихинского

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

«Храм Божий свят есть»

Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы (1 Кор. 3, 16–17)

10 ноября, в Неделю 20-ю по Пятидесятнице и день памяти святителя Димитрия, митрополита Ростовского, епископ Бийский и Белокурихинский Серафим посетил село Енисейское Бийского района и совершил в местном храме Божественную литургию. Преосвященному владыке сослужили: настоятель храма иерей Василий Давыдкин, иерей Иоанн Шкуропацкий, диакон Никита Гологузов.

Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский, совершает богослужение. Храм святителя Димитрия Ростовского. Село Енисейское. 10 ноября 2024 г.

Историю Енисейского Свято-Димитриевского храма простой не назовешь. Она уходит в середину XVIII века и тесно связана со временем прославления святого.

Мощи святителя Димитрия были обретыены в сентябре 1752 года. В апреле 1757 года одновременно с изучением всех случаев чудотворений, фиксировавшихся в «Подлинном деле» с 1752 по 1763 год, Святейший Синод издал указ, по которому мощи митрополита Димитрия (в миру Даниила Саввича Туптало) были признаны нетленными и установлены дни празднования святителю: 21 сентября – в день обретения мощей и 28 октября – в день преставления (4 октября и 10 ноября,

по новому стилю). Так святитель Димитрий Ростовский стал первым святым, канонизированным в синодальный период истории Русской Православной Церкви и единственным святым и чудотворцем, прославленным к общецерковному почитанию в XVIII веке. Серебряная рака и ризы из золотой парчи для облачения мощей святителя были устроены по повелению императрицы Елизаветы Петровны. Переложение мощей святого в новую раку произошло 25 мая 1763 года в присутствии прибывшей из Москвы в Ростов пешком императрицы Екатерины II. Сугубое почитание святителя Димитрия царственными особами было связано с выдающимися просветительскими заслугами святого.

*Правящий архиерей Бийской епархии преподает Святые Тайны.
Храм святителя Димитрия Ростовского. Село Енисейское. 10 ноября 2024 г.*

Современный храм во имя святого Ростовского митрополита в селе Енисейском не первый и даже не второй по счету. Буквально через несколько лет после канонизации святителя Димитрия за тысячи верст от Ростова в деревне Ново-Енисейской, основанной недалеко от Бийской крепости, начинается строительство церкви в честь этого святого. Некоторые исследователи датируют это событие 1765 годом.

Общепринятой, самой распространенной датой основания села Енисейского Бийского района считается 1777 год, но внимательное изучение документов фонда № 263 Государственного архива Томской области, в котором находятся исповедные росписи церковью Барнаульского духовного правления, уже позволяет сдвинуть эту дату, как минимум, на десять лет. В деле № 30, описи № 1, хранится документ под названием:

«Роспись Тобольской епархии Барнаульского заказа села Ново-Енисейского церкви Святителя Димитрия Митрополита Ростовского нового Чудотворца священника Леонтия Ивановича Труфанова с причетниками обретающихся при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людей со изъявлением против каждого имени о бытии их в святую четыредесятницу у исповеди и Святых Тайн причастия, и кто исповедовался только, а не причастился, и кто не исповедовался, 1767 года».

В разделе исповедной росписи «Духовные и их домашние» есть сведения о лицах духовного звания вновь образованного Ново-Енисейского Свято-Димитриевского прихода:

«Священник Леонтий Иванов Труфанов (30 лет), жена его Пелагея Прокопьева (33 года), дети их: Афанасий (5 лет) и Елена (7 лет). Пономарь Иван Козмин Бушуев (19 лет), брат его Василий (8 лет), мать их, вдова поповская жена Феодосия Федорова (40 лет)».

В 1782 году согласно 4-й ревизии Бийской слободы село Ново-Енисейское насчитывало 172 души «мужеска пола». Избы первыми поселенцами ставились на самом берегу Бии. По переписи населения 1795 года Ново-Енисейское, наряду с Марушинской, Ложкино, Сверчково, Воеводским, Карабинкой, Сухой, Новой и Старой Чемровками, входило в Ново-Енисейскую слободу Нижнекумандинской волости Бийского уезда. В 1797 году указом императора Павла I слободы были переименованы в волости, и с этого времени село стало центром Енисейской волости.

В Государственном архиве Алтайского края хранится «Ревизия 1795 года апреля 12 дня Колыванской губернии Барнаульского заказа Бийского уезда Ново-Енисейского села двоеприходной Димитриевской церкви священно-церковнослужителей» (ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1202. Л. 76–77).

*Прихожане храма святителя Димитрия Ростовского в ожидании Причастия.
Село Енисейское. 10 ноября 2024 г.*

Без опубликования этого уникального документа полноценного рассказа о первой Енисейской церкви не получится:

«Священник Филипп Петров Украинцов (по последней ревизии 18 лет) – 31 год, оной церкви священника Петра Украинцова сын, поступивший в штат после 4 ревизии, в последнюю ревизию написан при оной церкви дьячком. У него жена – Марья Михайлова (18 лет) – 31 год, взятая Ново-Енисейского села отставного прапорщика Михаила Голых дочь; у них дети, рожденные после 4 ревизии: Евдокия – 10 лет, Серафима – 5 месяцев.

Дьякон Андрей Данилов Шукшин (30 лет) – 43 года, верхотурского заказа Лялинского завода дьячка Данила Шукшина сын, в последнюю пред сим ревизию написан был при оной церкви дьяконом, у него жена – Марья Михайлова (29 лет) – 41 год, взятая города Тобольска посадского Михаила Зверева дочь; у них дети, написанные в последнюю пред сим ревизию: Василий (5 лет) – 18 лет, определен в железно-Томский завод дьяконом и там в сказке показан будет, Анна (9 лет) – 22 года, рожденный после ревизии Прокопий – 11 лет, помер 12 ноября 1796 года.

Пономарь Иван Козмин Бушуев (35 лет) – 48 лет, Кособокобелоголазовского села умершего священника Козмы Бушуева сын, в последнюю пред сим ревизию написан был при оной церк-

ви пономарем. У него жена – Евдокия Григорьева (35 лет) – 48 лет, взятая Ново-Енисейского села отставного драгуна Григория Башлыкова дочь; у них дети, написанные в последнюю пред сим ревизию: Осип (11 лет) – < 24 года >, в 1788 году взят в военную службу, Иван (6 лет) – < 19 лет >, по указу из консистории 1791 года исключен в ведомство гражданское, Матвей (1 год) – 14 лет, по указу из консистории 1797 года марта 30 числа взят в военную службу, Пелагея (5 лет) – 18 лет, Евдокия (3 года) – 16 лет, Дарья (1 месяц) – 13 лет, рожденные после ревизии Николай – 7 лет и Николай же – 5 лет, ...Домна – 6 лет...»

Глубока, интересна и значительна история Енисейского села и его церковного прихода. В этот раз разговор шел о храме, построенном в 1760-х годах, о том, который одним из первых в России (!) был посвящен выдающемуся богослову, духовному писателю, проповеднику и миссионеру святителю Димитрию, митрополиту Ростовскому.

Этот рассказ не окончен, он только начат. Так хочется, чтобы и жители села Енисейского, и всей нашей необъятной Бийской епархии, как можно скорее осознали: наследниками какого богатства все мы являемся.

*Иван Литвинов
Фотографии Сергея Доровских*

Павел Коваленко

Богом хранимый Бийск

*Продолжение. Предыдущие публикации в №№ 1, 2, 4, 5, 6 (2019);
1, 3, 4, 6, 8, 10-11 (2020); 1, 3, 5 (2021); 11 (2022); 1, 3, 11 (2023);
1, 2, 10 (2024)*

Храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла

Продолжение

Билет, выданный крестьянам Бикатунской крепости Н. Софронову и С. Мальцеву, отпущенным из Бийской судной избы в Тобольск и Ирбитскую ярмарку для сбора средств для церкви Петра и Павла

14 декабря 1749 года

Объявители сего Бикатунской крепости крестьяне – Никифор Осипов сын Софронов, Стафей Васильев сын Мальцов – по прошению их отпущены из Бийской судной избы до города Тобольска и до Ирбицкой ярмонки, по их желанию, для збору в Бийской крепости вновь построенной церкви Петра и Павла на церковное строение, тако ж и на всякия церковныя потребы до предбудущаго семьсот пятьдесят перваго году, декабря до перваго числа. Ибо оне положенную по роскладу на них работу за нынешней 1749 год исправили сполна, и в том имеют при себе квитанции, а за 1750 и 1751 годы за подушной оклад завоцкую за них работу подписались зарабливать миром, которым с сим отпуском явитца в Канцелярии Калывано Воскресенскаго горнаго начальства. Так же велено им, Софронову с товарищи, с покорностию просить в Канцелярии Калывано Воскресенскаго горнаго начальства до города Тобольска и до Ирбицкой ярмонки надлежащаго пашпорта, а о возврате на вышеупомянутой строк по них поруки Аника Авдеев сын Мальцов, Тимофей Семенов сын Фоминской, а без взятыя пашпорта и бес позволения Канцелярии Калывано Воскресенскаго горнаго начальства далее им, Софронову с товарищи, Барнаульскаго завода никуда не ездить и не ходить.

Прикащик Иван Моксюков, вместо старо-

сты Якова Слекишина ево приказом за подьячего Андрей Шебалин подписал.

ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 61. Л. 203.

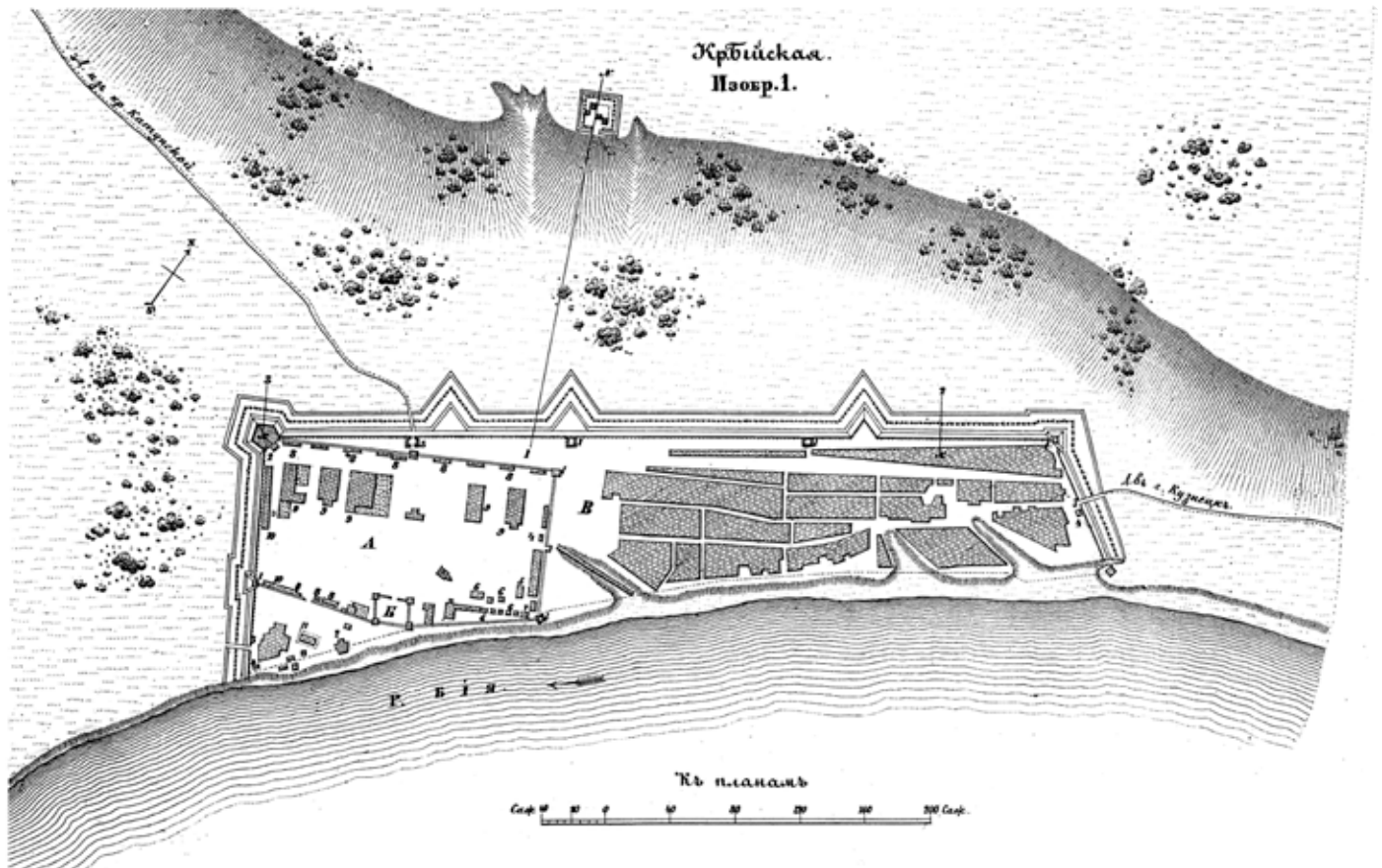
Рукописный подлинник

Указ, предписывающий священнику Андрею Андронникову совершить чин освящения новопостроенной Петропавловской церкви в Бикатунской крепости

3 апреля 1751 года

Указ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской Барнаульскаго завода от заказнаго духовнаго Правления: в Бикатунскую крепость Петропавловской церкви священнику Андрею Андронникову, понеже по присланному Ея Императорскаго Величества указу от преосвященнаго Силвестра митрополита Тоболскаго и Сибирскаго в здешнее духовное правление и при том Его Преосвященства благословенная грамота и святыи антиминос велено Бикатунской крепости в ново построенную церковь во имя первоверховных апостол Петра и Павла за уготовлением всякою церковною утварию освятить: тога ради Барнаульскаго завода в заказном духовном Правлении определено: послать к тебе, священнику, указ, каков сей и посылаетца, с таким повелением, чтоб ты, священник Андронников, ко освящению означенной в Петропавловской церкви, что принадлежит, как выше объявлено, вскорости исправил конечно апреля 29-му числу сего года неотменно и священнику Андрею Андронникову учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу 1751 году Апреля 3 дня.

Протопоп Симеон Мефодиев.

Пограничные линии. Изображение 1. Крепость Бийская // Ласковский Ф.Ф. Карты, планы и чертежи к III части материалов для истории инженерного искусства в России. – Санкт-Петербург, 1866. – С. 15.

Получен 1751 году апреля 26 дня. За подьячего Осип Хмелев.

БКМ. ОФ. Инв. № 9825.

Сборник указов из Барнаульского духовного десятиначалия священно-церковнослужителям крепости Бийской. 1749–1807. Л. 92.

Рукописный подлинник

Расписка солдата Енисейского пехотного полка Петра Берескина о подряде на изготовление образов и алтаря Петропавловской церкви в г. Бийске

24 февраля 1752 года

1752 году, февраля 24-го дня. Сибирскаго гарнизона Енисейского пехотного полку салдат Петр Берескин даю сие обязательство в том, что подредился я к церкви Петра и Павла в иконостасе образа писать, тако ж и золотить, где имеютца резьба и флянц и тонбы [1]. А имянно писать надлежит: за престол – крест, Богоматерю, херугоф; на одной стороне – Спасителей образ, на другой – Петра и Павла и вверху Саваофа, на правой крылас – трех

святителей: Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златаустаго, на левой – Проккопия, Иоанна Устюжских, двенадесят празников, в трапезу – с Всем скорбям радость, Михаила Архангела, на церковны двери – дву ангелов, в паперть – деяние. В иконостасе местные образа – Спасителей образ, Петра и Павла, Иоанна Предтечи, Богоматерин образ, Николая, царския и пономарския, вверху – апостолов и пророков – в тонбах, под образами – что надлежит. А оное строить, что принадлежит золота, серебра и красок и протчаго, то покупать и своего кошту.

В чем и подписуюсь своеручно салдат Петр Берескин.

БКМ. ОФ. Инв. № 9825.

Сборник указов из Барнаульского духовного десятиначалия священно-церковнослужителям крепости Бийской. 1749–1807. Л. 17–17 об. Рукописный подлинник

Примечание от редакции.

[1] Тонба – «тумба» – небольшая архитектурная форма, входящая в состав парапета

над карнизом; прикладка к стене в основании дверного наличника; шар на пирамидке, украшающий наличник или карниз.

Указ священнику Бийской крепости Андрею Андронникову, разрешающий провести ремонтные работы в Петропавловской церкви. 18 февраля 1760 г.

Получен февраля 27 дня 1760 году

Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской, из Барнаульского духовного Правления Бийской крепости Петропавловской церкви священнику Андрею Андронникову, сего февраля 9 дня.

В присланном в здешнее духовное Правление от тебя, священника Андронникова, репорте объявлено, что де во оной церкви пред царскими вратами и в олтаре земные половицы весьма пришли в самую сущую гнилость, и во время де литургисания ты, священник, службу Божию производишь с великою опасностью и страхом, и о протчем требовал на что отсюда резолюции, того ради в здешнем духовном Правлении определено по-

слать Ея Императорского Величества к тебе священнику Андронникову указ, како же сей и посылается, с таковым приказанием в показанной Петропавловской церкви, что принадлежит кроме престола и жертвенника, починкою переправить позволяется, а о построении к той церкви вновь ограды господину подполковнику Колобовому отсюда промемория [2] сообщена, и что исправлено тобою будет репортовать неукоснительно, и священнику Андронникову чинить по сему Ея Императорского Величества указу, февраля 18 дня 1760 году.

Протопоп Симеон Шелковников. Подъячей Иван Соболев.

БКМ. ОФ. Инв. № 9825.

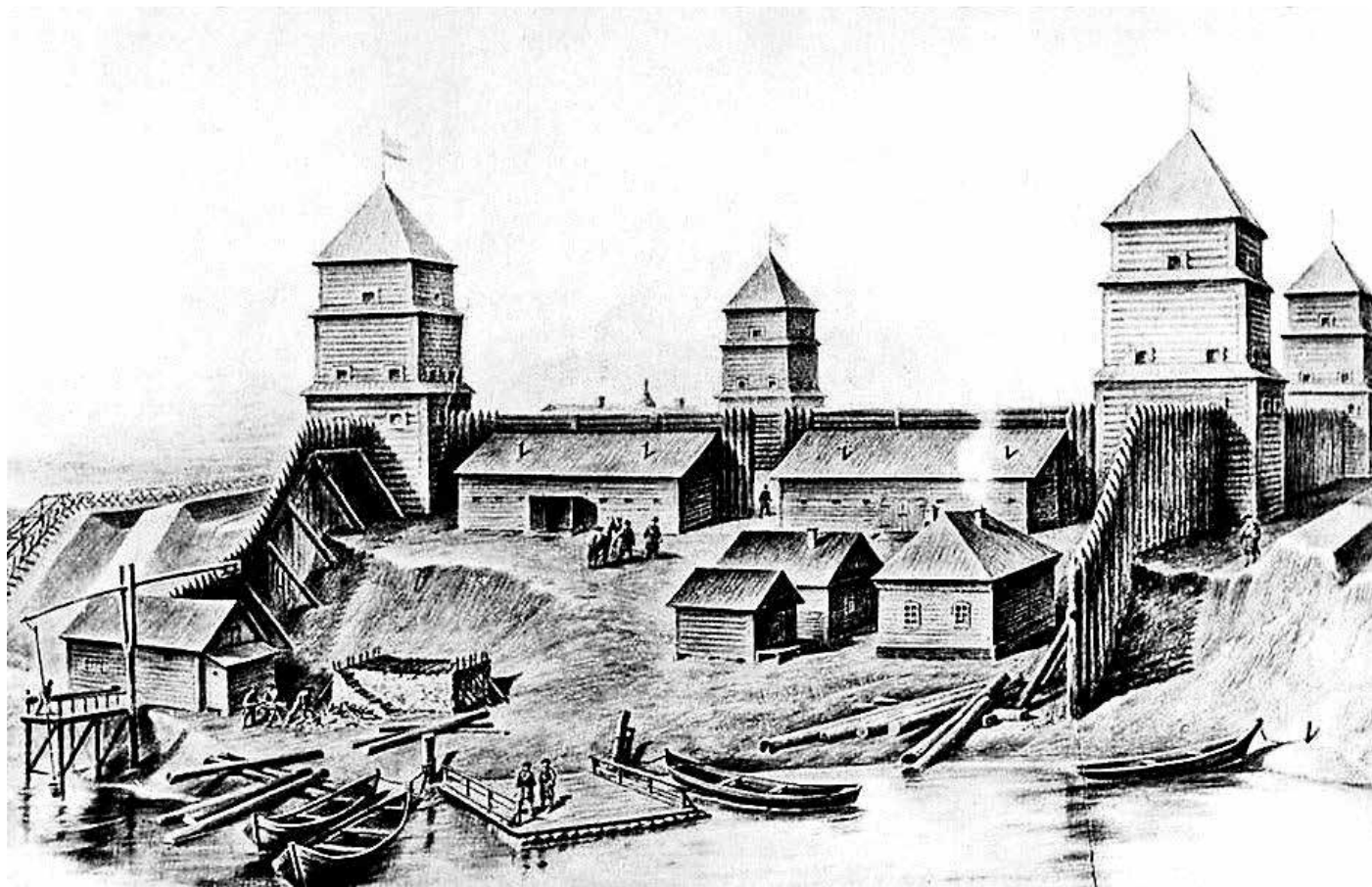
Сборник указов из Барнаульского духовного десятиначалия священно-церковнослужителям крепости Бийской.

1749–1807. Л. 119.

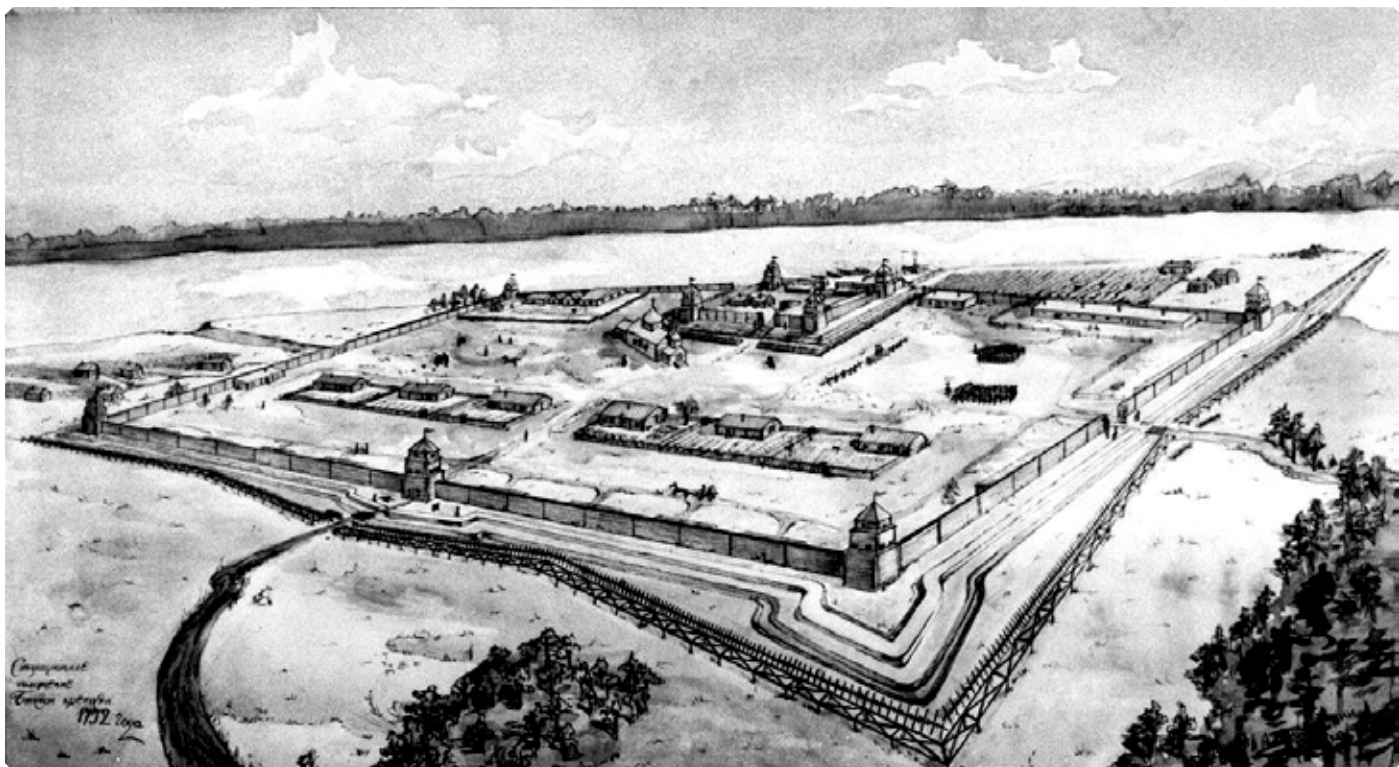
Рукописный подлинник

Примечание от редакции

[2] Промемория – официальная бумага, памятная записка; просьба-прошение.

*В. Заборский. Бийская крепость начала XVIII века.
1959 г. Б., к. 40,5 x 55,5. БКМ*

Ситуационное положение Бийской крепости 1752 года.

Дар С.Ю. Исупова Бийскому краеведческому музею. На среднем плане, на берегу реки Бии, изображена крепость 1718 года, оставленная при постройке новой в качестве цитадели. Перед ней в северном направлении – изображение Петропавловской церкви. БКМ

Промемория командующего Кузнецкой и Колыванской военных линий полковника Дегадриги в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства о привлечении крестьян и военных к ремонту церкви Петра и Павла при Бийской крепости

3 июля 1760 года

ПРОМЕМОРИЯ

От командующаго по Кузнецкой и Колыванской линиям полковника Дегадриги в Канцелярию Колывано Воскресенскаго горнаго начальства.

Сего июля 2-го числа подпорутчик и правящей при полку новоучрежденном должность квартирмейстерскую Черемисинов в поданном ко мне репорте представляет: у имеющейся де в здешней крепости церкви святых апостол Петра и Павла крышка погнила и от великих ветров разбилась, да и в церкви под полом матицы погнили и от того пообвалились. И тем репортом просил – дабы де соблаговолено было б, кем принадлежит, приказать разбитой от ветров верх и в церкви пол приказать поправить.

А понеже за силою его превосходительства господина генерал майора фон Веймарна строжайших ордеров за раскомандировани-ем военных служителей в некоторую секретнейшую партию и для ставки сена в здешней Бийской крепости (кроме тех, кои состоят в крепостных караулах бессменно) в наличии ни единого человека не имеетца, и то поправление у церкви Божией учинить совершенно некем.

Того ради определено мною: в Канцелярию Колывано Воскресенскаго горнаго начальства сею промемориею сообщить и при том почтенно требовать: да благоволит для поправления у состоящей в здешней крепости святой церкви крышки и полу ис приписных Колывано Воскресенским заводам крестьян, кои в близости здешней крепости жительство имеют, определить. И о том Бийской судной избе предложить указ. И Канцелярия Колывано Воскресенскаго горнаго начальства о выше писанном благоволит учинить по ея императорскаго величества указом.

Франц Дегадрига.

ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 135. Л. 28–28 об.

Рукописный подлинник

Продолжение следует

В разезде Холмище

Военная биография моего дедушки очень короткая. Он даже не доехал до фронта. Впрочем, всё расскажу по порядку.

Николай Сергеевич Тарабрин родился в селе Точильном Смоленского района Алтайского края 11 марта (по старому стилю) 1908 года. В то время административно-территориальное деление было другим: село входило в Смоленскую волость Бийского уезда Томской губернии. С малых лет с отцом и старшими братьями умел и в поле работать, и за скотиной ходить, и муку молотить на семейной мельнице. Своими глазами видел жестокость белогвардейцев и гордился родственниками из отряда красных партизан.

В 18 лет сосватался, жену в родительский дом привел из своего же села. Отслужил в Красной ар-

мии. В 1931 году его лишили избирательных прав за трёхпоставную семейную мельницу и просорушку, а чуть позднее комиссия при Смоленском райисполкоме постановила выселить Николая Сергеевича за пределы района. Кто-то успел шепнуть, и он с семьей бежал из села. Горькое это было бегство: обидно за нажитое добро и больно за похороненных троих детей, что умерли один за другим, подхватив в дороге инфекцию.

В 1933 году осел в городе Бийске. Сначала работал на хлебокомбинате, потом нашел работу на сахарном заводе, поближе к жилью. 13 августа 1941 года Николая Сергеевича уволили в связи с мобилизацией.

На войну его провожали: жена Мария Ивановна, двое сыновей (восьми и двух лет) и пятилетняя дочь Лида. Ещё дома хозяин, пытаясь как-то успокоить голосившую жену, сказал:

– Ничего, Маруся... Ничего, справишься. Ванька скоро помощником будет. За Лидкой и Толиком приглядывай. Хорошо, что отца сам успел похоронить.

Из дома вышел с гармошкой под браурный наигрыш. Что сказал жене? Пообещал писать. Вернуться не обещал. И то, и другое выполнил. Пока был в пути на Ленинградский фронт, написал и отправил девять открыток. После смерти моей бабушки Маши они пропали. Драгоценные строчки, полученные от мужа, широкое медное обручальное кольцо и два фото – то, что бабушка берегла до конца жизни.

Своего отца, ушедшего на войну, моя мама почти не помнит. Помнит только о том, как она отчаянно вопила вслед уезжающему отцу, бежала за ним, пока не упала, споткнувшись, в дорожную пыль.

– Папка, не уезжай!

Слезы навернулись на отцовские глаза. Они предательски подкрались даже к мужикам, которые украдкой утирали их жесткими ладонями.

Около двух недель дедушка провел в учебном центре. Такой срок предусматривался, как правило, для ранее служивших и проходивших военные сборы.

*Ваня и Лида Тарабрины. Бийск. 1938 год.
Фото из семейного архива автора*

*Поезда идут на фронт. Бойцы-добровольцы в вагонах. 25 июня 1941 г.
Фото Александра Устинова. Источник изображения: <http://www.photounion.ru/>*

Потом в составе маршевых рот 76-го запасного полка 23-й запасной стрелковой бригады СибВО в форме с петлицами младшего сержанта, с гармошкой через плечо и с карандашом в кармане, мой дед отправился в сторону Ленинграда через Омск, Свердловск (Екатеринбург), Молотов (Пермь), Киров, Вологду, Волховстрой...

25 сентября воинский эшелон прибыл в Вологду. К вечеру следующего дня восемь маршевых рот были отправлены одним эшелоном до станции Волховстрой для пополнения 54-й армии, но попали под бомбежку вражеской авиации у разъезда Холмище, расположенного в Кадуйском районе Вологодской области на правом берегу реки Сивец [1].

Картина после бомбежки эшелона была настолько страшной, что местные жители, разбиравшие пути и хоронившие погибших солдат, падали в обморок: повсюду были разорванные человеческие тела, кровь, гарь и стоны тяжело раненных...

Когда прибыл санитарный поезд, немцы бомбили и его. Бывшая работница эвакогоспиталя № 3740 города Бабаево М. Цыбина вспоминала:

«27 сентября в 10 часов утра срочно собрали медперсонал, сандружинниц и сообщили, что

на станции Холмище погибли солдаты, есть раненые, нужна срочная помощь... Не доезжая примерно восьмисот метров до места, наш поезд остановился. Дальше было не проехать: рельсы изогнуты, двухосные вагоны под откосом, многие из них догорают; валяются телеграфные столбы, провода порваны. Мы – дружина двенадцать человек – подбежали и увидели такое, что не дай Бог никому, чтобы во сне приснилось. Во время бомбежки солдаты выпрыгивали из вагонов и бежали к лесу, влево от станции, потому что двери открывались с этой стороны. Тут их и обстреливали с самолетов. Расстояние от железной дороги до леса метров четыреста, и всё – поляна, ни одного кустика. Раненых собрали, погрузили в поезд, подошедший из Череповца, и сразу же отправили его обратно. Уцелевшие солдаты (их осталось тридцать один вместе с командиром) ушли на станцию. Представьте, сколько людей осталось лежать на поляне?! Для оказания помощи раненым и захоронения убитых было собрано очень много народа, медработников с разных станций, даже из Череповца. На поляне, ближе к лесу, по левую сторону экскаватором рыли две ямы и хоронили солдат. Я вместе с другими девушками из сандружины

*Лидия Николаевна Савина (Тарабрина)
с детьми. Бийск. 1982 год.*

Фото из семейного архива автора

подтаскивала и подносила к яме убитых, а укладывали их мужчины. Работали полный день и закончили в 17 часов...»

Впервые описание этой трагедии я нашла в 2011 году. Меня поразило сходство домашнего предания о гибели дедушки Николая с описанием реальной истории, произошедшей в 1941 году. В статье алтайского журналиста были списки погибших. Я связалась с руководителем поискового Вологодского отряда Иваном Дьяковым, но он не смог мне помочь, так как эти списки были не полными. Тем не менее, я была уверена в гибели дедушки именно под разъездом Холмище.

Дело в том, что рядом с дедом в одном вагоне ехал его двоюродный брат – Стеников Василий Прокопьевич, 1907 года рождения. Василий был

участником и свидетелем той страшной трагедии. Позднее он воевал под Ленинградом, вернулся с войны с заслуженными наградами. Дожил до 1980 года. Он-то и рассказал, что во время бомбежки потерял брата из вида, а после не смог найти его среди мертвых. Я сделала запрос в Архив военно-медицинских документов Военно-медицинского музея Министерства обороны: вдруг раненного деда подобрали, отправили в госпиталь. Получила отрицательный ответ.

В первые послевоенные годы Управление по розыску погибших и пропавших без вести провело по всей стране подворный сплошной опрос о тех, кто не вернулся с войны. В январе 1947 года в дом по улице Пугачёва, где жила моя бабушка с детьми, пришло извещение о том, что Николай Сергеевич Тарабрин пропал без вести. Но даже после официальной бумаги его ждали, верили в чудо и строили версии, что мог попасть в плен. Чуда не случилось.

Моя мама вспоминала, что после войны почтальон принес извещение о выплате около 1000 рублей старыми деньгами. Она сразу прибежала к бабушке на работу и, тряся бумажкой, взволнованно прокричала:

– Папка жив! Он нам денег прислал!

Оказалось, что это была выплата за погибшего отца... [2]

На мое обращение в Центральный архив Министерства обороны я получила стандартный ответ о том, что дед пропал без вести. Подробности в этом случае можно узнать только при самостоятельном обращении в читальный зал архива. Доехать до города Подольска и разобраться во множестве фондов для меня нереально. Возможно, я решусь поручить эту работу специалисту. Для меня, как внучки солдата, память о нём очень важна, и я хочу передать его историю своим потомкам.

Моему деду Николаю не выпало совершить подвиг, его жизнь оборвалась на тридцать четвертом году. Так бывает. Он вложил в эту жизнь как мог: умом, трудом, детьми. Свой долг дед выполнил. Светлая ему память!

Елена Величко

Примечания редакции

[1] Авианалет у разъезда Холмище на эшелон № 24183, следовавший из Вологды

на Ленинградский фронт, был совершён 27 сентября 1941 года в 9 часов 45 минут. В состав эшелона входили: четыре маршевые роты 22-го запасного стрелкового полка (из г. Куйбышева – до 1935 г. – Каинска) и четыре маршевые роты 76-го запасного стрелкового полка (из г. Бийска) по 254 человека в каждой, общей численностью более 2000 военнослужащих. На месте трагедии погибло около 400 бойцов Красной армии, большинство из которых до настоящего времени остается «пропавшими без вести». Погибшие погребены в двух безымянных братских могилах у деревни Верховье (Холмище) и у ж/д платформы Кадуй Кадуйского района Вологодской области. Здесь лежат уроженцы Алтайского края, Ойротской автономной области (ныне Республика Алтай) и Новосибирской области.

Воинское захоронение находится за деревней Верховье (по направлению от п. Кадуй), с противоположной от деревни стороны Октябрьской железной дороги в районе 415–416 километра. Состоит из двух братских могил воинов Красной армии (воинские захоронения «Холмище-1» и «Холмище-2»).

[2] После окончания Великой Отечествен-

ной войны оказалось, что в значительном числе семей не знали о судьбах своих близких, призванных в Красную Армию. Письменная связь с ними была утрачена, и на руках в семьях не имелось никаких извещений, следовательно, не могло идти речи о назначении пенсии по утрате кормильца. 24 апреля 1946 года вышла в свет директива Генерального штаба сухопутных войск Советской армии, которая устанавливала порядок выдачи извещений на основании опроса семей (так называемого «подворного опроса») о военнослужащих, связь с которыми была потеряна, а извещений об их гибели не приходило. Военкоматы на своих территориях собирали и обобщали такую информацию. Собранные ими списки высылались в Управление по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава НКО СССР, где после проверки по картотеке потерь составлялась карточка, и в военкоматы уходило указание выдать семье извещение с формулировкой: «пропал без вести». Получив такое извещение, семья получала право на пенсию.

Воспоминания М. Цыбиной процитированы по изданию: Акинъхов Г.А. Вблизи фронтов: Справочник-путеводитель. – Вологда. – 1994. – С. 8.

Памятник на месте гибели воинов-сибиряков у д. Верховье Кадуйского района Вологодской области. 2016 г. Источник изображения: <https://knp-ra.ru/>

Впервые эта рубрика появилась в декабрьском выпуске 2023 года. За ним последовали еще шесть номеров с воспоминаниями Евфимии Прохоровны Басурмановой. Они вызвали неподдельный интерес и полюбились нашим читателям. Рубрика «Былое» оказалась востребованной, и мы представляем в ней нового героя и автора – Гаврила Васильевича Кайбичева, родившегося сто лет назад в селе Солтон. На склоне лет, в начале нового века, проживая в Кемеровской области, он записал для потомков историю своей жизни. С согласия родственников Г.В. Кайбичева в этом выпуске начинается публикация его воспоминаний.

Гаврил Кайбичев

Я – УЧАСТНИК И ОЧЕВИДЕЦ

Мне за свою жизнь не стыдно. Очень хочу, чтобы вот этот рассказ – биографию нашего поколения – прочли мои дети и внуки.

А еще я хочу сказать доброе слово о родной земле и земляках. Где бы я ни был, я всегда чувствовал связь с родиной, как ангел-хранитель она берегла меня. И всегда манила к себе, особенно сейчас, когда я уже в столь преклонном возрасте.

Мне везло на хороших людей. Добрым словом вспоминаю своих односельчан, тех, с кем вместе работал. Так получалось, что в трудную минуту меня выручали земляки: в момент тяжелого ранения на фронте рядом оказался земляк и перевязал. В трудной жизненной ситуации в Киргизии рядом оказался земляк и помог. Кому-то и я помогал в свою очередь.

Я обращаюсь к моим племянникам: не забывайте, какого вы роду-племени, кем были ваши деды, как мы дорожили друг другом, как мы держались в беде, обходились малым. Наше поколение уходит в историю, будьте сильны духом, не теряйте связи с родной землей. Большой ценности нет.

Моя родина – село Солтон. Это на Алтае, в ста километрах от Бийска. Там я родился 9 апреля 1924 года в большой крестьянской семье. Отец мой, Василий Петрович Кайбичев, родился в 1896 году в селе Балыкса, что находилось на левом берегу реки Бии, напротив деревни Ажинка. Мать – Прасковья Акимовна, 1895 или 1896 года рождения, в девичестве Гребенникова, родом из деревни Каменка. Каменка, ее родина, тогда относилась к Карабинскому сельсовету. Родители моей матушки были переселенцами из центральной части России в сибирские вольные земли. В то время было много деревень-поселений в наших местах, они и названия-то носили по той местности, откуда были родом переселенцы. Так, например, был поселок с названием Вятка: народ там сохранял свой особый говорок, который отличался от нашего. Там же были деревни: Муравлевск, Бокольское, но они уже не Солтонского района, а Целинного.

Семья у нас была большая: шестеро детей, отец с матерью, дед с бабушкой. Тогда было принято младшему ребенку в семье оставаться с родителями, вот и у нас так было. Отец мой, Василий Петрович, был младшим ребенком у своих родителей – Петра (1856 г.) и Натальи (1856 г.), так что мы росли еще с дедом и бабушкой. Старшим из нас был Петя (1920 г.), потом Физа (1921 г.), Прасковья (1923 г.), за ней – я, Гаврил (1924 г.), Дуся (1926 г.), Лена (1928 г.). Седьмой, Костя, родился уже в ссылке в тридцатом году, а самая младшенькая, восьмая, Валя, – в тридцать восьмом.

Жили дружно, не помню, чтобы кто-то ссорился, к старшим были уважительны, нас, детей, без причины не наказывали. Батю побаивались, а мама и бабушка были с нами и строги, и ласковы. Семья жила своим крестьянским трудом, кусок доставался нелегко. Но никто не жаловался, все работали с утра до ночи, с зари до зари.

В Солтоне тогда населения жило немного. Селились в основном по берегам речек Солтонка и Шаландайка – это притоки великой реки Бии. У нас был просторный деревянный дом на берегу Шаландайки – там, где бежал родник из Урунской горы. Есть ли сейчас там тот родник? Помню тесовую серую крышу, синие наличники на окнах и высокое крыльцо, просторный двор с нашим «богатством» – косилкой, загоном для скота. А скота держали немало: двух коров, телят, двух коней, стадо овец да птицу, кур и гусей. Была у нас своя пашня, десятин десять, вверх по течению Шаландайки, где в шестидесятых годах был солтонский совхозный сад. На пашне сеяли пшеницу, гречиху, просо, овес. По берегам речек был лес, очень много росло черемухи, боярки. Вот в таком лесу километрах в полутора от Солтона была у нас пасека, ульев сорок держали. А еще обязательно сажали огороды, ведь алтайская земля очень щедрая. Помню сахарные дыни и арбузы, они большими не вырастали, но были поразительно сладкими. Крепкое крестьянское хозяйство было, жили одиночно, считались середняками.

Батя с дедом были мастера на все руки. Для крестьянской жизни могли делать всё необходимое: телеги, колеса, кадочки, бочонки. Про них в деревне говорили: «золотые руки», и всем, кто просил, тоже мастерили нехитрый скарб. Могли и кожу выделывать, потом из нее шили обувь: девочкам чирки (теперь это называли бы ботинками), а мальчикам – обутки – те же ботинки, но голяшка чуть выше. Лаптей мы не носили.

С детства нас приучали к труду, сызмальства мы уже и сеяли, и косили, и за скотом ухаживали. Особенно мне нравились кони, их сила и выносливость. Надежда и опора крестьянина, куда ж без коня в деревне? Меня брали на пашню, наверное, лет с пяти. За день намяюсь, обратно едем – засыпаю в телеге. Всю работу выполняли на лошадях: пахали землю, косили сено, возили дрова.

Были у нас и детские радости. К празднику Пасхи обязательная обнова, сладости. Играли мы и в лапту, и в кости, водили хороводы, гоняли шерстяной шарик клюшками – это сейчас называется хоккеем. Любили играть в жмурки – это когда тебе завяжут глаза, покружат, и иди искать своих друзей! А они тихонько подадут тебе сигналы, иди, мол, сюда, я здесь. Удастся поймать – визг, смех и айда водить!

Наш Солтон окружали невысокие горы, летом сплошь усыпанные полевой клубникой. В середине июля, когда шло ее массовое созревание, хозяйки

с ребяташками собирали ягоду в большом количестве. Сладкую, сочную, с неповторимым ароматом ее ведрами носили на коромыслах. Дома ели досыта с молоком, сушили на зиму. Бабушка рассыпала ее на палатку на крыше, через несколько дней такой сушки – готово! С такой ягодой зимой пекли пироги, варили кисель – для нас это было лакомство. Крестьянская еда проста: хлеб, мед, молоко, летом – яйца и овощи, зимой – мясо с картошкой и солониной. В детстве всё кажется вкусным, даже простая каша. Помню, как мама доставала из печи чугунок с пшенной кашей; заливала ее топленным молоком, аромат от нее – дух захватывал. Очень уж нам всем нравилась мамина лапша с петухом, тоже варенная в чугунке, или блины по утрам, когда в жарко натопленной печи выпекалось это кружевное чудо. Мы, детишки, сидели рядком за столом и ждали каждый блинчик. И сколько бы их нам ни давали, всё равно казалось мало. В большой семье не зевай!

Выращенное своим трудом расходовалось очень бережно, старались не терять ни зернышка, ни крошки. Однажды на стаю наших гусей напали волки, задрали несколько штук, и по всей округе летали перья, очень много перьев. Бабушка с мамой сильно уж горевали, что не уберегли птиц, даже плакали. Собирать перышки, до единого, пришлось всем нам.

Продолжение следует

Семья Кайбичевых. Село Солтон. 1930 год. Фото из семейного архива

О ЧЕМ ПИСАЛИ «ТОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

140 лет назад

В ноябре 1884 года:

«ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ИЗВЕСТИЯ. По благословию Его Преосвященства, Преосвященнейшего Владимира, епископа Томского и Семипалатинского, разрешено открыть при Пророко-Илиинской церкви села Ново-Чемровского церковно-приходскую школу с утверждением при оной диакона Николая Зорина учителем церковного пения и дозволением ново-чемровскому причту употреблять на нужды школы из церковных средств ежегодно от 10 до 30 рублей».

От редакции. В прошлом выпуске рубрики, поместив сообщение «Томских епархиальных ведомостей» об открытии в сентябре 1884 года церковно-приходской школы в селе Луговском Бийского округа, мы прикоснулись к истории этого села. Через месяц ведомости Томской консистории сообщили об открытии подобной школы в находящемся неподалеку селе Ново-Чемровском. Появился повод обратиться к истории и этого села, немного рассказать о его церкви, вспомнить диакона местного прихода Николая Зорина.

Одним из первых сообщений «Томских епархиальных ведомостей» об этом человеке является определение епархиального начальства, опубликованное в марте 1884 года:

«Исправляющий должность псаломщика села Ново-Чемровского Николай Зорин рукоположен во диакона с оставлением на занимаемом им месте». Справочник по Томской епархии, 1900 года выпуска, сообщает дату диаконской хиротонии – 24 февраля 1884 года. Для чего псаломщика сельской церкви рукополагают во диакона и оставляют на приходе? Справочник «Состав священно-церковнослужителей Томской епархии» за 1886 год дает ответ на этот вопрос: в штате Ново-Чемровской церкви во имя Пророка Илии, в отличие от большинства сельских приходов, кроме священника были положены одновременно и диакон, и псаломщик. В тот период времени в Ново-Чемровском служили: священник Сергей

*Илия Пророк. Конец XIV – начало XV вв.
ГТГ. Москва, Россия. Источник изображения:
<https://www.icon-art.info/>*

Иванович Сапфиров (окончивший семинарию и рукоположенный в 1878 году), диакон Николай Петрович Зорин (не окончивший курса духовного училища) и псаломщик Михаил Павлович Митропольский (не окончивший курса духовного училища, определенный псаломщиком в 1882 году) – сын бийского кафедрального протоиерея Павла Васильевича Митропольского.

В эти же годы в Воскресенской церкви села Луговского служил псаломщик Петр Федорович Зорин, очевидно, отец диакона Николая из Ново-Чемровского.

В продолжение рассказа о ново-чемровской церковной школе будет уместно привести выдержку из «Протокола Томской духовной консистории на 23 октября 1886 года»:

«...Церковно-приходских школ, к сожалению,

у нас весьма мало. Главною причиною этого служит недостаток средств на их содержание и устройство помещений для них... Церковно-приходских школ, как видно из клировых ведомостей, в настоящее время имеется в Томской епархии – 20, а именно: ...по благочинию № 24 – в сёлах: Ново-Чемровском, Луговском, Айском, Новиковском и Майминском; помещаются эти школы в церковных сторожках, в первой обучением занимается крестьянский сын Павел Иванов Коробейников, во второй – девица Мария Еремеева, в прочих священники и псаломщики под наблюдением священников; содержатся школы большею частию на средства родителей учащихся...»

В сентябрьском выпуске «Томских епархиальных ведомостей» за 1890 год среди распоряжений епархиального начальства было опубликовано следующее сообщение:

«За диаконом, состоящим на должности псаломщика при Ново-Чемровской Пророко-

Илиинской церкви, Николаем Зориным зачислено священническое место при Христорождественской церкви села Вагановского – 28 августа 1890 года».

К этому моменту новопоставленному священнику исполнилось 35 лет. За его плечами было три класса Духовного училища (скорее всего Барнаульского, основанного в 1869 году), пять лет исполнения псаломщических обязанностей (с 1879 года, до диаконской хиротонии) и пять с половиной лет служения в диаконском сане.

Вагановское – село в Кузнецком округе Томской губернии. Сегодня село Ваганово относится к Промышленновскому району Кемеровской области. Там расположен известный на всю округу санаторно-оздоровительный комплекс «Танай». В 1911 году, согласно «Списку населенных мест Томской губернии», село Вагановское Касьминской волости Кузнецкого уезда было небольшим и насчитывало лишь 190 дворов.

Отъ Томскаго Епархіального Попечительства

(по кассъ взаимопомощи).

Въ 1910 г. скончалось 16 священниковъ, 3 діакона и 6 псаломщиковъ; изъ нихъ —

I. Аккуратными членами кассы состояли: а) *священники*: 1. Алексѣевскій Василій, Аргентовъ Венедиктъ, Виноградовъ Θεодоръ, Зоринъ Николай, 5. Марсовъ Михаилъ, Марсовъ Стефанъ, Пенскій Александръ, Поповъ Іоаннъ, Поповъ Павелъ, 10. Русановъ Михаилъ, Скворцовъ Петръ, Смирновъ Иннокентій, Сребрянскій Василій и 14 Ставровъ Николай; б) *діакона*: 1. Катасоновъ Андрей, Орловъ Георгій и 3. Шушуновъ Тимофей и в) *псаломщики*: 1. Александровъ Павелъ, Баженовъ Николай, Поваляевъ Василій, Рощинъ Василій, 5. Сатовскій Михаилъ и 6 Ярославовъ Гавріиль.

II. Священники Владиміръ Постниковъ (миссіонеръ) и Григорій Фаминскій членами кассы не состояли.

От Томскаго Епархиального Попечительства (по кассе взаимопомощи) // Томские епархиальные ведомости. – 1911. – № 6. – отдел официальный. – С. 101.

Здание Новочемровской школы 1929 года постройки. С. Новая Чемровка Зонального района, ул. Школьная, 28. Источник изображения: <https://yandex.ru/>

После переезда из Бийского округа и десятилетнего служения в Вагановской церкви во имя Рождества Христова, отец Николай Зорин возглавил приход Сергиевского храма во имя святого Прокопия Устюжского и в конце жизни послужил на Свято-Троицком приходе села Березовское, там же, в Кузнецком уезде.

Священник Николай Петрович Зорин упокоился в 1910 году. Десть лет его непродолжительной скромной жизни были связаны с новочемровским Пророко-Илиинским приходом, жителями села и детьми, которых он учил церковному пению...

Обращение к истории Новой Чемровки в нашей рубрике, конечно же, не претендует на роль полноценного исследования приходской жизни в этом селе. Автор рубрики предлагает вниманию читателей лишь некоторые штрихи к историческому списку с Ильинского прихода конца XIX – начала XX веков.

Поскольку деятельность главного героя настоящего материала была связана с образованием, стоит еще несколько строк уделить этой теме.

В «Отчете Томского епархиального учи-

лищного совета о состоянии церковных школ епархии за 1892-93 учебный год» среди сведений о школах Бийского округа содержатся следующие:

«Ново-Чемровская: законоучитель – священник Сергей Сапфиров, окончивший курс духовной семинарии, с 1884 года (*в школе. – ред.*); учитель – псаломщик П. Марсов, из духовного училища, с 15 февраля 1893 года. Успехи обучения удовлетворительные» [1].

В отчете училищного совета за следующий учебный год тоже есть интересная информация:

«По отзывам отцов наблюдателей, все священники относились к школьному делу с усердием и любовью, заботились о лучшей постановке дела, следили как за успехами учеников, так и за их направлением [2]. Особенной похвалы в этом отношении заслуживают: священник села Старо-Чемровского отец Иннокентий Емельянов, который в течение целого учебного года занимался почти один по всем предметам в школе и приготовил 5 учеников к экзамену на льготу 4 разряда по отбыванию воинской повинности; священник села Ново-Чемровского Сергей Сапфиров, старанием последнего устроено

весьма удобное, просторное и красивое здание для школы стоимостью в 789 рублей, из которых 200 рублей высланы Училищным советом, а остальные пожертвованы бийским купцом Митрофаном Яновским, ныне умершим...» [3].

Коснувшись истории открытия в Ново-Чемровском церковно-приходской школы и отразив некоторые стороны жизни местного прихода, стоит сказать несколько слов и об истории самого села.

Село Новая Чемровка расположено недалеко от Бийска, на берегах реки Чемровки. Основано около 1760 года. Первыми его жителями стали переселенцы из Енисейской губернии. Исповедные росписи Петропавловской церкви Бийской крепости за 1761 год, включавшие прихожан новопоселенной деревни Чемровки, открывают их фамилии: Зыряновы, Горбуновы, Черепановы, Мордвиновы, Кормиловы, Давыдовы, Евтифеевы, Криволицы и другие. В соответствии с административным делением, сложившимся к концу XVIII века, Ново-Чемровская деревня относилась к Ново-Енисейской волости Бийского уезда.

Чтобы деревня стала селом, в ней нужно было поставить церковь. В одном из писем протоиерея Стефана Васильевича Ландышева, адресованных архимандриту Макарию (Глухарёву) в 1847 году, известный миссионер писал:

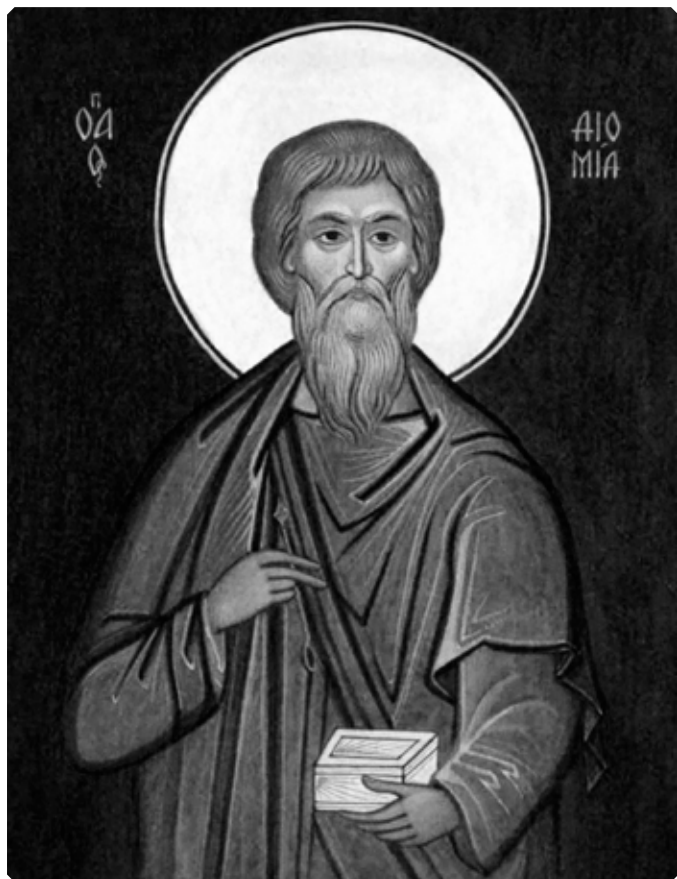
«Мая 9 сего дня по прошению жителей деревни Новой Чемровки (в 15 верстах от Бийска) был я у них с походною церковью и служил литургию в их часовне, устроенной в честь святого пророка Божия Илии около 80 лет. Желание их построить вместо часовни церковь во имя пророка Илии при сем случае возобновилось и укрепилось. По моему совету писали они о сем к Михаилу Ефимовичу (*Шебалину – томскому купцу и золотопромышленнику, благотворителю, построившему по благословению архимандрита Макария майминский храм. – ред.*), а он переговорил с Преосвященным (*епископом Томским и Енисейским Афанасием (Соколовым). – ред.*) и обещал значительное пособие. План на построение церкви в Новой Чемровке уже получен, почти весь лес заготовлен. Преосвященный приказал, чтобы к Ильину дню 1847 года церковь была готова, и обещался приехать освятить.

ТОМСКАЯ ГУБ. — III. ОКРУГЪ БИЙСКИЙ. — ЧАРЫШСКИЙ УЧАСТОКЪ 3.

71

№	НАЗВАНИЕ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.	ПОЛОЖЕНИЕ.	РАЗСТОЯНІЕ ВЪ ВЕРСТАХЪ.		ЧИСЛО ДВОРОВЪ.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.		Церкви и молитвенныя здания; учебныя и благотворительныя заведенія; почтовые станции; ярмарки, базары, пристани; фабрики и заводы и т. п.
			Отъ уѣздн. города.	Отъ участк. кварт.		м. п.	ж. п.	
	По правую сторону этого тракта.							
1444	Старо - Чемровка (Безрукова), д. зав.	при рч. Чемровкѣ.	12	12	90	274	281	
1445	Луговское (Харкуново), с. зав.	при рч. Шубенкѣ.	12	12	60	200	232	Церковь православная 1.
1446	Верхъ - Шубенка (Аксенова), д. зав.	при рч. Шубенкѣ.	25	25	82	300	316	
1447	Ельцовка (Верхъ-Ельцовка), д. зав.	при рч. Шубенкѣ.	50	50	37	146	154	
1448	Ново - Чемровское, с. зав.	при рч. Чемровкѣ.	70	70	26	100	100	Церковь православная 1.
1449	Шерстисевка (Шерстниха, Забѣгалкина), д. зав.	при рч. Большой.	59	59	7	15	19	

Округ Бийский. Чарышский участок. // Список населенных мест Томской губернии по сведениям 1859 года. – Санкт-Петербург, 1868 год. – С. 171. Фрагмент.

Святой мученик Диомид Тарсянин

В деревне Луговской (Бийского прихода) церковь почти совсем уже готова...»

Согласно «Списку населенных мест Томской губернии за 1859 год» среди населенных пунктов Чарышского участка Бийского округа есть запись № 1448 о селе Ново-Чемровском. В нём 26 дворов с общим числом жителей 200 человек и православная церковь.

В «Списке населенных мест Томской губернии за 1893 год» село Ново-Чемровское причислено к Бийской волости Бийского округа. На этот год в 561 дворе села проживало более 2250 человек обоюбого пола (самая высокая численность населения в Бийской волости). В Ново-Чемровском в этот период действовали «церковь, общественное питейное заведение и общественный хлебозапасный магазин» [4].

Справочник по Томской епархии за 1898 год содержит информацию о том, что Пророко-Илиинская церковь в Ново-Чемровском была не единственной. В селе действовала приписная кладбищенская церковь во имя святого мученика Диомида Тарсянина, почитаемого в православном народе целителя телесных и душевных болезней.

«Список населенных мест Томской губернии за 1911 год» сообщает о том, что в 560 дворах

Новочемровского села Шубенской волости Бийского уезда проживали уже более 5900 человек. В селе имелись: «2 церкви, 2 хлебозапасных магазина, 5 маслобоен, 3 рушейки, 1 мануфактурная и 4 молочных лавки, 3 мукомольные мельницы, 1 церковно-приходская школа и казенная винная лавка».

Советская власть на селе установилась к началу 1918 года. «Село Новая Чемровка было большое. Оно занимало территорию от Казанской мельницы и чуть ли не до села Шубенки, – вспоминал о своем родном селе первый секретарь местной комсомольской ячейки Роман Михайлович Попов. – Село тянулось по речке Чемровке, которая протекала посередине села. Она была с крутыми берегами, но год за годом берега размывались.

В селе было около тысячи дворов, и всё село делилось на семь районов. Население состояло из трех основных групп: кулаки, середняки, бедняки. Кулаки владели лучшими плодородными землями. Трое из них, Казанцев, Галкин и Дудин, имели свои мельницы и маслобойни. Средняков было большинство, но они всегда колебались. Часть из них поддерживала кулачество, другая часть склонялась к бедноте, потому что чувствовала свое безвыходное положение...» (*Зональный район: история, люди и судьбы / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина. – Барнаул, 2003. – С. 137.*)

Углубление в советский период истории села требует своих поводов и в рамках сегодняшней рубрики вряд ли уместно. Уверен, к нему мы еще не раз в будущем обратимся, а напоследок поделюсь с читателями небольшой заметкой об отношении жителей Новой Чемровки к празднованию 7 ноября, дня «Великой Октябрьской социалистической революции». Многие из наших читателей, которые хорошо помнят «красный день календаря», думаю, будут весьма удивлены.

Корреспондент газеты «Звезда Алтая», печатного органа Бийского исполкома Совета и Укома РКП (б), 16 ноября 1922 года (в пятилетие революции!) сообщил из села Ново-Чемровского, Шубенской волости:

«Волостной Комиссией было предложено провести праздник 7-го ноября и был дан план проведения праздника. Но сельсовет неудовлетворился этим планом и хотел провести более обширное празднество. На заседании сельсовета было вынесено постановление: проехать по селу

и собрать пожертвования на проведение праздника. Проехали всё село, в каком числится 800 домов и собрано было только три тыквы.

Позор Ново-Чемровцам за такое отношение к празднованию! Видно чемровская самогонка совсем отшибла у чемровцев память о Колчаке». *(Орфография и пунктуация первоисточника сохранены. – ред.)*

Примечания.

[1] Из архивных материалов и периодической печати тех лет известно, что учитель ново-чемровской церковно-приходской школы П. Марсов – Петр Григорьевич Марсов – родился в 1870 году в семье псаломщика Николаевской церкви села Думчевского Барнаульского округа. В клировой ведомости этой церкви за 1871 год есть запись о том, что среди «заштатных и сиротствующих» лиц на приходе числятся:

«Умершего исправлявшего должность псаломщика Григория Петровича Марсова жена Параскева Ивановна (39 лет) и ее дети: Петр (1 год)...»

Также известно, что Петр Марсов окончил

курс в Барнаульском духовном училище. Был определен псаломщиком 20 октября 1886 года. С 15 февраля 1893 года начал учительствовать в церковной школе села Ново-Чемровского. В начале 1895 года «Томские епархиальные ведомости» (№3) сообщили:

«Причетник села Новочемровского Марсов рукоположен во диакона 20 декабря 1894 года».

22 июля 1897 года с отцом диаконом Прокуро-Илиинской церкви произошло поистине судьбоносное событие, определившее всю его последующую жизнь. Оно было зафиксировано изданием Томской консистории в номере 17-м за тот год:

«Диакон села Новочемровского Петр Марсов рукоположен во священника в село Залесовское».

В последующие годы томское епархиальное начальство многократно отмечает успешную миссионерскую работу настоятеля Залесовской Свято-Троицкой церкви. Отчет по Томской епархии за 1902 год проливает свет на личность отца Петра:

Иван Симаков. Да здравствует пятая годовщина Великой пролетарской революции! : [плакат]. – 1922. – Петроград : Государственный трест «Петропечать». – Цветная литография. Источник изображения: НЭБ: <https://viewer.rsl.ru/>

«Заявил о себе усердной миссионерской деятельностью священник села Залесовского Петр Марсов. Своим доброжелательным и мягким отношением к раскольникам, истовым исполнением богослужений он снискал их сочувствие, а для помощи себе в миссионерстве организовал кружок из мирян».

Справочник по Томской епархии, 1911 года выпуска, сообщает о перемещении в 1907 году (3 апреля. – ред.) отца Петра Марсова в село Чесноковское Барнаульского уезда к церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая, 1897 года постройки (Чесноковское в советский период истории: с 1936 года – рабочий поселок Чесноковка, с 1942 года – город Чесноковка, с 18 апреля 1962 года до наших дней – город Новоалтайск). Местный храм был двухпрестольным: главный престол – Николаевский, придельный – во имя святого Пророка Божия Илии. Послуживший в Ново-Чемровском Пророко-Илиинском приходе Петр Григорьевич Марсов на новом месте не остался без покровительства этого чудного святого.

В 1914 году отец Петр утвержден членом совета благочиния № 18 Томской епархии. Имел набедренник, в 1908 году получил в награду право ношения скуфы.

Томское епархиальное справочное издание, выпущенное в 1914 году, сообщило об очередной награде прилежного священника – камилавке, полученной в 1912 году. В ту пору иерею Петру Марсову шел сорок четвертый год...

В 1917 году «Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Синоде» (№40/41) опубликовали «Список лиц духовного звания, кои Святейшим Синодом удостоены награждения по духовному ведомству 29 июня 1917 года», где среди священнослужителей Томской епархии, награжденных наперсным крестом, выдаваемым от Святейшего Синода, числится «священник церкви села Чесноковского Барнаульского уезда Петр Марсов».

В этом же году отец Петр был впервые арестован новой властью. Сайт Православного Свято-Тихоновского богословского института «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века» сообщает:

«Арестован в 1917 году „за агитацию против советской власти, благословение дружины бандита Петухова из села Санниково“. К последне-

му был принужден Петуховым под угрозой расправы.

В 1921 году был приговорен к расстрелу за „антисоветскую агитацию“, но по кассации оправдан и освобожден из-под стражи. Продолжил служение в селе Чесноковском.

С 1930 по 1936 годы служил в Знаменской церкви города Барнаула, состоял секретарем местной церковной общины.

Арестован 28 июля 1937 года. Проходил по групповому „Делу епископа Григория (Козырева), священников Барнаульской епархии и других. Барнаул, 1937 год“. 19 сентября 1937 года тройкой при УНКВД по Западно-Сибирскому краю как „участник контрреволюционной монархической организации“ по статьям 58-2, 58-11 УК РСФСР приговорен к расстрелу.

Расстрелян 24 сентября 1937 года в Барнауле. (По сведениям алтайского краеведа Василия Фёдоровича Гришаева, был осужден 22 августа 1937 года и расстрелян вместе с епископом Григорием (Козыревым) 2 сентября 1937 года).

Реабилитирован 20 декабря 1958 года Алтайским крайсудом: „Дело прекращено за отсутствием состава преступления“.

Епископ Бежецкий Григорий (Козырев) – брат священномучеников Иоанна и Василия Козыревых – по делу которого проходил священник Петр Марсов, осенью 1936 года был арестован на один месяц и находился в тюрьме города Калинина (до 1931 года и ныне – Твери). 19 января 1937 года, как епископ, снят Калининским облисполкомом с регистрации. 29 января назначен епископом Барнаульским, управлял также и Бийской епархией. По словам епископа Григория, при его назначении митрополит Сергей (Страгородский) предупредил его: «Знай, что ты едешь в место, где ни один епископ не может долго продержаться». Слова митрополита Московского и Коломенского оказались пророческими: 26 июля 1937 года в Барнауле епископ был арестован по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной эсеро-монархической повстанческой организации» и 22 августа приговорен Особой тройкой УНКВД по Западно-Сибирскому краю к расстрелу. (По материалам: А.В. Матисон. Григорий (Козырев), епископ. «Православная Энциклопедия», т. 12.)

[2] Согласно «Положению об управлении школами церковно-приходскими и грамоты»

*Преосвященный Григорий (Козырев),
епископ Бежецкий (1882–1937).*

*Фото начала 1930-х гг. Источник изображения:
<https://www.pravenc.ru/>*

от 1896 года, Епархиальный училищный совет заведовал «школами церковно-приходскими и грамоты в епархии, заботясь, по указаниям епархиальных Преосвященных, о благоустройении существующих, об открытии и содержании новых школ...»

По Определению Святейшего Синода от 14 августа – 3 сентября 1887 года в Епархиальные училищные советы поступали денежные средства из государственной казны, которые должны были расходоваться на строительство школьных зданий, закупку учебной и учебно-методической литературы и заработную плату законоучителям и учителям церковных школ.

В состав Епархиального училищного совета входили девять постоянных членов, епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ и школ грамоты и представитель от Министерства народного просвещения, как правило, кто-либо из местного учебного начальства. В число постоянных членов могли входить как священно-

служители, так и светские лица, причем соотношение тех и других определялось епархиальным архиереем, утверждавшим их в этой должности.

[3] Яновский Митрофан Александрович (1839–1894) – бийский 2-й гильдии купец. Происходил из нарымских мещан. В 1880-х годах имел в Бийске кожевенный завод, оптовый винный склад и питейное заведение. В 1889 году его обороты составляли 12,5 тыс. руб. В 1887 году в компании с купцами В.М. Рыбаковым и Н.И. Гусевым построили в окрестностях Бийска винокурный завод, который из-за противодействия администрации Кабинета начал свою деятельность только в 1893 году. Владел в Бийске недвижимым имуществом (двухэтажный деревянный дом, хозяйственные постройки), оцененным в 850 тыс. руб.

Состав семьи: жена первого брака – Александра Степановна (1842 – конец 1880-х); сын – Николай (1865 – начало 1890-х); жена 2-го брака – Софья Васильевна.

После смерти М.А. Яновского дело продолжила его жена, выбиравшая сословное купеческое свидетельство 2-й гильдии. Во второй половине 1890-х годов она владела 11 питейными заведениями в Бийском и Кузнецком уездах, в которых за период с июля 1894 года по август 1895 года было продано 5062 ведра водки. В 1897 году имела в Бийске оптовый винный склад, ренсковый погреб, 5 питейных заведений и лавку по продаже кожевенного товара. По неполным данным, оборот этих заведений составлял свыше 25 тыс. руб. (*Скубневский В.А. Предприниматели Алтая, 1861–1917: Энциклопедия предпринимательства / Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. – Барнаул: Демидовский фонд, 1996. – С. 106.*)

[4] Хлебозапасные магазины – склады для хранения зерна в Российской империи на случай бедствий или нехватки зерна на посев. Создавались по указу правительства Российской империи в каждом сельском обществе, находились в ведении местных органов сельского и волостного управления.

Иван Литвинов

Автор выражает благодарность участникам проекта «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке» и руководителю Бийского родословного объединения Е.В. Величко

Продолжение следует

Владимир Воропаев

«УМЕРЕТЬ С ПЕНЬЕМ НА УСТАХ...»

Окончание. Начало в № 10, 2024

Мы продолжаем публикацию работы российского литературоведа, специалиста по творчеству Николая Васильевича Гоголя, доктора филологических наук Владимира Алексеевича Воропаева. Его статья проливает свет на судьбу стихотворной молитвы знаменитого писателя к Пресвятой Богородице. Источником публикаций этой молитвы является старец Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры – иеромонах Исидор (Козин-Грузинский).

Известно, что один из его братьев был камердинером у графов Толстых и присутствовал при смерти Гоголя (есть предположение о том, что это был Николай Андреевич Козин). Главным источником сведений об отце Исидоре служит книга его духовного сына священника Павла Александровича Флоренского «Соль земли». Скажем несколько слов об этом великом подвижнике христианского благочестия, благодаря которому молитва Гоголя стала известна миру.

Иеромонах Исидор (в миру Иоанн Андреевич Козин, или Грузинский) родился 19 июля 1833 года в селе Лысково Макарьевского уезда Нижегородской губернии, имении князя Георгия Александровича Грузинского. Родителями его были дворовые крестьяне князей Грузинских Андрей и Параскева Козины. Свою фамилию отец Исидор впоследствии называл то Грузинский, то Козин, но обычно – Грузинский. По этому поводу отец Павел Флоренский заметил: «Следует, кстати, упомянуть, что, судя по некоторым данным, а именно по фамилии „Грузинский“, которую носил и которую называл себя Иоанн, по тонкому сложению его тела, наконец, по его несколько восточному носу и лицу можно подозревать непростое происхождение Иоанна. Не невероятно, что и он был княжеского рода».

В ноябре 1852 года 19-летний Иоанн Козин поступил в число неуказных (то есть принятых до получения указа о зачислении) послушников Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Здесь он встретился со своим земляком, наместником лавры преподобным Антонием (Медведевым), сводным братом графини Анны Георгиевны Толстой (рожденной Грузинской), у которого был некоторое время келейником. Отец Павел Флоренский так рассказывает об этом: «Сперва наместник Антоний был очень

дружен с братом Иоанном; быть может, этой дружбе содействовала и родственная связь. Но впоследствии их дружба охладела. Наместник приблизился к митрополиту Филарету и предал свой ум честолюбивым помыслам. А брат Иоанн говорил о наместнику чересчур много правды и, главное, самим собою напоминал ему о прошлом – том времени, когда Антоний был крепостным фельдшером у князя Грузинского. Наместник стал тяготиться своим земляком и говорил: „Он слишком тяжел для меня“».

В августе 1857 года Иоанн Козин получил отпускную грамоту от графини Анны Георгиевны Толстой; в июле следующего года был принят на испытание в Гефсиманский скит Свято-Троицкой Сергиевой лавры; в марте 1859 года включен в число послушников; в июне 1861 года пострижен в монашеский сан с именем Исидор; в октябре 1862 года рукоположен в иеродиакона святителем Филаретом, митрополитом Московским и Коломенским. С июня 1863 года по февраль 1866 года отец Исидор подвизался в Параклитовой пустыни близ Гефсиманского скита. В апреле 1865 года он был рукоположен в иеромонаха тем же митрополитом Московским Филаретом. По этому поводу отец Исидор рассказывал: «Нас явилось ко владыке трое для рукоположения: меня – во иеромонахи и еще двух монахов – во иеродиаконы, ...и тогда спросил меня святитель Филарет: „А ты чем надеешься спастись?“ Я ответил: „Крестными страданиями и смертью Спасителя нашего Господа Иисуса Христа“. Владыка перекрестился и сказал: „Вот, запомните этот ответ и помните его всегда“».

В 1868 году отцу Исидору удалось осуществить свое давнее желание – посетить Святую гору Афон. Здесь он провел один год. За неимением средств приобрести себе келлию, как это

принято в афонских монастырях, он вынужден был вернуться в Россию и снова поселился в Параклитовой пустыни, затем перешел в Гефсиманский скит, где подвизался безвыездно до своей блаженной кончины 4 февраля 1908 года.

По свидетельству П.А. Флоренского, молитву Гоголя отец Исидор очень любил и усиленно распространял, даже посылал ее Государю Александру III, Гладстону и Бисмарку. По всей вероятности, от него она попала и на Афон. Говоря о литературных пристрастиях старца, Флоренский заметил: «Но чаще всего он с большой теплотой отзывался о Н.В. Гоголе и наизусть говорил составленную Гоголем стихотворную молитву к Пресвятой Богородице. Всякий раз сперва произнесет быстро эпитафию: „Никтоже притекаяй к Тебе, посрамлен от Тебе исходит, Пречистая Богородице Дево, но просит благодати и приемлет дарование к полезному прощению“. Затем же начинал и самую молитву...»

В приложении к книге Флоренский поместил листки, которые раздавал отец Исидор, и среди них молитву Гоголя с примечанием: «Молитва, составленная Гоголем к Пресвятой Богородице; молитву эту любил читать о. Исидор. Она не помещена в Полном собрании сочинений Н.В. Гоголя, но со слов о. Исидора была напечатана в „Русском Архиве“ ...и в „Московских Ведомостях“... Отец же Исидор знал ее от своего брата, камердинера в доме графов А.П. и А.Г. Толстых (Москва, Никитский бульвар, ныне дом Катковых), где жил в последние годы и где скончался Гоголь».

До сих пор не проясненными остаются многие обстоятельства жизни отца Исидора, например, его духовные связи с другими старцами Свято-Троицкой Сергиевой лавры – в частности, иеросхимонахом Феодотом (Кольцовым), духовником братии Гефсиманского скита, основателем и первым начальником Параклитовой пустыни, которому адресовано известное письмо Гоголя в Оптину Пустынь (село Долбино, 20 июня 1850 года). Эти обстоятельства могут пролить новый свет на историю создания и обнаружения молитвы Гоголя.

Известно также, что в семье управляющего домом графа Толстого, Василия Ивановича Рудакова, хранилось письмо протоиерея Матфея Константиновского к Гоголю от 12 февраля 1852 года. Это единственное дошедшее до нас письмо отца

*Борель П.Ф., Моллер Ф.А. Гравюра.
Портрет Н.В. Гоголя. 1860 г.*

*Источник изображения:
<https://gogol.museum-online.moscow/>*

Матфея к Гоголю впервые опубликовано С.Н. Дурьлиным с примечанием, где, в частности, говорится: «Письмо о. Матфея печатается нами с подлинника, принадлежащего Е.Ф. Рудаковой, жене управляющего домом графа А.П. Толстого, где умер Гоголь, – В.И. Рудакова. Спустя несколько времени после смерти Гоголя, комната, в которой он умер, была отведена под квартиру управляющего, и там было найдено письмо о. Матфея. Оно занимает две странички почтовой бумаги, мелко исписанные со всех четырех сторон и сложенные втрое. Письмо было отослано Гоголю не по почте, так как конверта не было: перегнутое втрое, письмо было запечатано сургучом...»

Василий Иванович Рудаков – брат Александра Ивановича Рудакова (также служившего дворецким у графа Толстого), сын Веры Гавриловны Рудаковой (рожденной Медведевой), сводной сестры преподобного Антония (Медведева). В семье Рудаковых хранились также кресло, принадлежавшее Гоголю, и кушетка – на ней он лежал «уже совсем больной, почти накануне своей смерти».

Молитва Гоголя, обнаруженная после его кончины, как и письмо протоиерея Матфея Константиновского, сохранены для потомства дворовыми людьми (и одновременно дальними родственниками) графов Толстых. Остается

неизвестным, имели ли отношение к этому сами хозяева дома, где умер писатель. Роль семьи Толстых в судьбе Гоголя освещена в современном литературоведении довольно обстоятельно и потому мы на этом не останавливаемся. Заметим только, что Гоголь, по всей видимости, был знаком с князем Георгием Александровичем Грузинским (и знакомство это могло состояться только в Лысково, нижегородском имении Толстых). Об этом можно судить по строкам его письма к графине Анне Георгиевне Толстой от 30 августа 1850 года из Васильевки: «Князю, если увидите его, передайте мой глубочайший поклон».

Автограф стихотворной молитвы, традиционно приписываемой Гоголю, неизвестен. Однако у нас нет оснований не доверять свидетельству иеромонаха Исидора; в пользу авторства Гоголя говорят и некоторые факты его житейской и творческой биографии.

Широко известно семейное предание, согласно которому брак родителей Гоголя был благословлен Божией Матерью. В 1791 году, когда Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский ездил на богомолье к чудотворной Ахтырской иконе Божией Матери (явлена 2 июля 1739 года в городе Ахтырка Харьковской губернии), во сне ему явилась Царица Небесная и указала на дитя, сидевшее на полу у Ее ног: «...вот твоя жена». Через некоторое время в грудном младенце, дочери соседей по имению Косяровских, он узнал те самые черты ребенка, которые видел во сне. Спустя тринадцать лет, на протяжении которых Василий Афанасьевич не переставал наблюдать за своей суженой, видение повторилось, и он просил руки девушки. Молодые были помолвлены, через год была назначена свадьба.

В 1852 году С.П. Шевырев записал это предание со слов Марии Ивановны Гоголь-Яновской в несколько иной интерпретации: «Сновидение Василия Афанасьевича Гоголя перед браком. В церкви отворяются Царские двери, и выходит Царица в порфире, и выносит дитя. В доме тетки Марьи Ивановны Василий Афанасьевич узнает это дитя на руках у няни. Это была Мария Ивановна. Позднее видит он, как в церкви же прекрасная девица указывает на девушку 13 лет, сидящую за рабочим столиком».

Из творческой биографии Гоголя известно, что начинал он как поэт. Первыми его печатными произведениями стали стихотворение

«Италия» и поэма «Ганц Кюхельгартен». Впоследствии в «Авторской исповеди» он вспоминал: «Первые мои опыты, первые упражненья в сочиненьях, к которым я получил навык в последнее время пребывания моего в школе, были почти все в лирическом и сурьезном роде». Причем эта склонность к стихотворству, согласно семейному преданию, проявилась еще в детстве. «Пяти лет от роду Гоголь, по словам его матери, вздумал писать стихи. Никто не помнил, какого рода стихи он писал. У его домашних осталось воспоминание, что известный украинский литератор В.В. Капнист, заехав однажды к отцу Гоголя, застал его пятилетнего сына за пером. Малютка Гоголь сидел у стола, глубокомысленно задумавшись над каким-то писанием. Капнисту удалось, просьбами и ласками, склонить ребенка-писателя прочесть свое произведение. Гоголь отвел Капниста в другую комнату и там прочел ему свои стихи. Капнист никому не сообщил о содержании выслушанного им. Возвратившись к домашним Гоголя, он, лаская и обнимая маленького сочинителя, сказал: „Из него будет большой талант, дай ему только судьба в руководители учителя-христианина!“»

Гоголь сказал однажды, что «человек со временем будет тем, чем смолоду был». Обращение его к молитвенной поэзии в конце жизни выглядит естественным и закономерным. В каком-то смысле его последняя «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» стала исполнением долга поэта, о котором он говорил в письме к В.А. Жуковскому (от 15 июня 1848 года): «Умереть с пеньем на устах – едва ли не таков же неотразимый долг для поэта, как для воина умереть с оружием в руках».

Итак, подводя итоги, можно заключить, что из всех произведений Гоголя самым известным и востребованным в народной среде стала его стихотворная молитва к Пресвятой Богородице. Как «гениальный выразитель народного сознания» (вспомним еще раз эту емкую формулу М.М. Бахтина) он не только вышел из народной культуры, органично усвоив традиции украинского, русского и общеславянского фольклора, но и стал неотъемлемой частью этой культуры в своем творчестве, был принят ею. В этом проявилась его гениальность, неразрывная связь с народом. Подобных примеров не знает мировая литература.

СИМВОЛ ВЕРЫ

О Никео-Цареградском Символе веры

Символ веры есть точное и краткое изложение вероисповедования православного христианина. Он состоит из 12 частей (членов). Он читается на церковнославянском языке, который является богослужебным в Русской Православной Церкви. Поэтому и учить, и читать его необходимо на этом языке.

1. Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца Небу и земли, видимым же всем и невидимым *(по-церковнославянски)*.

Верую в единого Бога Отца Вседержителя, Творца Неба и земли, видимого же всего и невидимого *(по-русски)*.

2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единственного рожденного, Который рожден от Отца прежде всех веков: Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, одной сущности с Отцом, Которым всё приведено в бытие.

3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

Ради нас людей и ради нашего спасения сошедшего с Небес, и воспринявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы, и ставшего человеком.

4. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного.

5. И воскресшаго в третий день по Писанием.

И воскресшего в третий день согласно Писаниям.

6. И возшедшаго на Небеса, и сидяща одесную Отца.

И восшедшего на Небеса, и сидящего по правую сторону Отца.

7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И снова грядущего со славою, чтобы судить живых и мертвых, Его же Царству не будет конца.

8. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавшаго пророки.

И в Духа Святого, Господа, творящего жизнь, от Отца исходящего, совместно с Отцом и Сыном покланяемого и прославляемого, говорившего через пророков.

9. Во едину Святуую, Соборную и Апостольскую Церковь.

В единственную Святуую, Вселенскую и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Провозглашаю вслух одно крещение для уничтожения грехов.

11. Чаю воскресения мертвых,

Ожидаю воскресения мертвых,

12. и жизни будущаго века. Аминь.

и жизни будущего века. Аминь *(истинно так)*.

Со времен апостольских христиане пользовались «символами веры» для того, чтобы напоминать самим себе основные истины христианской веры. В древней Церкви существовало несколько кратких символов веры. В четвертом веке, когда появились ложные учения о Боге Отце, Боге Сыне и о Боге Духе Святом, возникла необходимость прежние символы пополнить и уточнить. Таким образом, возник ныне употребляемый Православной Церковью Символ веры. Он был составлен Отцами первого и второго Вселенских Соборов. Первый Вселенский Собор состоялся в городе Никее в 325 году по Рождестве Христовом для утверждения истинного учения о Сыне Божиим против ложного учения Ария, считавшего, что Сын Божий создан Богом Отцом. На этом Соборе были приняты первые семь членов Символа. Остальные пять – на втором Вселенском Соборе, состоявшемся в Константинополе в 381 году для утверждения истинного учения о Святом Духе против лжеучения Македония, отвергавшего Божественное достоинство Духа Святого. По названию городов, в которых собирались отцы двух первых Вселенских Соборов, Символ веры наименован Никео-Цареградским.

В первом члене Символа веры говорится о Боге Отце, далее, со второго по седьмой включительно – о Господе Иисусе Христе, в восьмом члене Символа – о Боге Духе Святом, в девятом – о Церкви, в десятом – о крещении, в одиннадцатом и двенадцатом членах Символа веры – о воскресении мертвых и вечной жизни.

Протоиерей Александр Торик

ВООЦЕРКОВЛЕНИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Продолжение. Начало в № 4, 5-6, 7, 8, 9, 10 (2024)

Таинство Брака

Вопрос: Что такое таинство Брака?

Ответ: Таинство Брака, как и все другие таинства, есть действие благодати. Союз мужчины и женщины изначально благословлен Богом. Священное Писание говорит: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...» (Быт. 1, 27–28).

Также сказано в Библии: «...оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Быт. 2, 24). Господь наш Иисус Христос, говоря о брачном союзе, недвусмысленно утвердил: «...что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6).

Именно это сочетание Богом мужчины и женщины в единую плоть происходит в таинстве Брака.

Благодать Святого Духа невидимо объединяет

двух отдельных человеческих существ в единое духовное целое, наподобие того, как два отдельных вещества, например, песок и цемент, соединяясь при помощи воды, становятся качественно новым, неразделимым веществом.

И, как вода, в этом примере является связующей силой, так и благодать Святого Духа является в таинстве Брака силой, связующей мужчину и женщину в качественно новое, духовное соединение – христианскую семью.

Причем, цель этого соединения не только в продолжении рода и взаимопомощи в быту, но, главным образом, в совместном духовном совершенствовании, в умножении благодати, потому что христианская семья – это малая церковь Христова; христианский брак – одна из форм служения Богу.

Продолжение следует

Текст книги предоставлен православным порталом «Азбука веры»: <https://azbyka.ru/>

Илья Репин. Венчание Николая II и великой княжны Александры Федоровны. 1894 г. Х., м. Государственный Русский музей. Фрагмент. Источник изображения: <https://vologda-gallery.ru/>

Образ истинной любви

Окончание. Начало в № 10, 2024

В сегодняшнем выпуске мы продолжаем публикацию ответа руководителя отдела культуры Бийской епархии священника Василия Давыдкина. Отвечая на вопрос нашего читателя, сомневающегося в возможности «любить того, кто всерьез ненавидит тебя», отец Василий обратился к слову Московского святителя Филарета (Дроздова).

Выдающийся церковный и государственный деятель XIX века, богослов, духовный писатель и проповедник называет отплату «ненавистию за ненависть, обидою за обиду» жалким состоянием, а сердце ненавидящего человека, мучающего самого себя, – «адом на земле и пламенем геенским».

«Что же остается нам для отвращения сих самопроизвольных мучений? – продолжает наставление святитель Филарет. – Предаться Богу и ответственность на ненависть любовью, на коварство простотою, на злоумышления доброжелательством, на укорины полезными советами, на обиды благотворениями, на проклятие молитвами. Вот истинные оружия против врага! Делая это, по выражению великого Апостола, „ты соберешь ему на голову горящие уголья“ (Рим. 12, 20). Сколько бы он ни был жесток и окаменен – твоя кротость поразит нечувствительное сердце, заставит раскаяться в нанесенных тебе оскорблениях. Она обращает гнев его на него самого – стыд сжигает его. Таким образом любовь ко врагу не только служит средством к твоему спокойствию, но и сильным для него наставлением; ты вступаешь тогда в некоторый род апостольства и делаешься оружием его обращения к добродетели!

...Почто же мы теряем из виду столь великое преимущество, которое можем иметь над нашими врагами? Мы смотрим в увеличительное стекло на малейшие невыгоды, от них претерпеваемые. Не требует ли благоразумие взирать на всё с той стороны, которая нам более полезна, а менее огорчительна? Злословят? Благодарите нескромного врага вашего: вы узнаете способ исправить погрешности, которых лучшие друзья вам бы не показали. Бесчестят, лишают доброго имени? Будьте спокойны: какой вред для солнца, если какой безумец скажет, что оно мрачно? Так, если неблагонамеренные находят в вашей добродетели пятна, которых она не имеет – это их, а не ваше бесчестие. Лишают имения? Нет нужды, если не считали его собственным, но если и иначе думали, то имеете случай узнать истину. Лишают детей, друзей? Сохраните добродетель, и вы соединитесь в вечности; иначе вы и сами для себя потеряны. Угнетают, гонят? „Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней“ (Пс. 23, 1). Гонения человеческие только приближают к царству Божию: „Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Не-

бесное“ (Мф. 5, 10). Угрожают смертию? Не бойтесь! Жизнь и смерть в одной руке, „ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение“ (Фил. 1, 21).

Если эти размышления не убеждают вас взирать на врагов ваших без смятения и гнева, взгляните на Голгофу, где небесная премудрость от невежества, невинность от адского преступления, Творец от твари, Господь Спаситель от врагов погибших страждет и умирает. Гнушайтесь убо врагами Божиими, поражайте врагов Отечества, любите враги ваша. Аминь».

А вот какой совет дает преподобный Макарий (Глухарёв), основатель Алтайской духовной миссии: «Вы, пожалуй, скажете: да как же это можно – полюбить своего врага, да еще от всего сердца? Нет, это выше наших сил!.. Да я вам и не говорю, что можно это сделать одними своими силами. Для этого надобно призвать в свое сердце, на помощь себе, благодать Святого Духа. Что же нам нужно делать, чтобы благодать Святого Духа вошла в наше сердце и помогла нам полюбить своего врага? Вот что: утром или вечером, словом, когда тебе свободнее, где удобнее, стань наедине на колени пред образом Спасителя твоего, или Его Матери, или какого-либо угодника Божия и помолись, да подольше и потеплее помолись, говоря: „Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, умерший за нас грешных на кресте, помоги Твоею благодатью полюбить мне моего врага (Ивана или Семёна), да и его сердце расположи ко мне!“ Помолись час, другой и третий, помолись полгода, помолись год, и когда выйдет годовщина, именем Божиим уверяю тебя в том, что Дух Святой сойдет на тебя и расположит тебя к твоему врагу, а его к тебе...»

Святитель Филарет и преподобный Макарий Алтайский совершенно не одиноки в своей непоколебимой уверенности в том, что личных врагов можно и должно прощать. Обратитесь, дорогие читатели, к наставлениям святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, который призывает «по примеру Отца Небесного делать добро неблагодарным и злым и не ожидать себе равного возмездия», к святителю Василию Великому и многим другим отцам нашей Церкви. Услышьте ее святой и благомогущий глас, внимайте ему и не собирайте на свои головы «горящие уголья» собственного жестокосердия, непримиримости и мстительности.

Поздравляем!

С 50-летием настоятеля храма Сретения Господня города Бийска иерея **Евгения Перова**, родившегося 13 ноября 1974 года.

С 40-летием настоятеля храма Покрова Божией Матери (БПО «Сибприбормаш») иерея **Евгения Каппа**, родившегося 26 ноября 1984 года.

С 10-летием **диаконской хиротонии** диакона Успенского кафедрального собора города Бийска **Никиту Гологузова**, рукоположенного 23 ноября 2014 года.

Дорогие отцы! Святитель Иоанн Златоуст пишет о том, что священник «должен быть важным и не гордым, суровым и благосклонным, властным и общительным, беспристрастным и услужливым, смиренным и не раболепным, строгим и кротким, чтобы он мог удобно противостоять всем препятствиям, ...иметь в виду только одно благосостояние Церкви и ничего не делать по вражде или из угождения кому-нибудь».

Помощи Божией вам в вашем служении, и да укрепит Всемогущий Господь вас и подаст щедрую помощь! Многая вам и благая лета!

Редакционная коллегия и читатели журнала

СОДЕРЖАНИЕ

Архиерейское служение. Иван Литвинов. «Храм Божий свят есть».....	3
Бийск православный. Павел Коваленко. Богом хранимый Бийск. <i>Продолжение</i>	6
Бессмертный полк. Елена Величко. У разъезда Холмище.....	10
Былое. Гаврил Кайбичев. Я – участник и очевидец	14
Наша история. Иван Литвинов. О чем писали «Томские епархиальные ведомости»	16
Поэтические строки. Православный взгляд. Владимир Воропаев. «Умереть с пенем на устах...» <i>Продолжение</i>	24
Символ веры. О Никео-Цареградском Символе веры.....	27
Протоиерей Александр Торик. Воцерковление для начинающих. <i>Продолжение</i>	28
Вопрос священнику. Иерей Василий Давыдкин. Образ истинной любви. <i>Продолжение</i>	29

На обложке 1: Храм святителя Димитрия Ростовского. Село Енисейское Бийского района Алтайского края. 10 ноября 2024 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 2: Настоятель храма святителя Димитрия Ростовского иерей Василий Давыдкин. Село Енисейское. 10 ноября 2024 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 3: Фотография к рубрике «Бессмертный полк», стр. 10–13 настоящего выпуска. Николай Сергеевич и Мария Ивановна Тарабрины. Город Бийск. 1939 год. Фото из семейного архива Е.В. Величко.

На обложке 4: Крестный ход в престольный праздник. Храм святителя Димитрия Ростовского. Село Енисейское. 10 ноября 2024 г. Фото Сергея Доровских.

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 331 от 15 сентября 2021 г.

Журнал «Бийские епархиальные ведомости»
№11 (61) (ноябрь) 2024. Дата выхода номера: 15 декабря 2024 года. Тираж 999 экз. Цена договорная.
Учредитель – Бийская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
Главный редактор – Пресвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский.
Редакционная коллегия:
Исполнительный редактор – Иван Литвинов, иерей Георгий Степанищев, руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Павел Коваленко, кандидат исторических наук, директор Музея истории Алтайской духовной миссии.
Компьютерная верстка – Константин Шипулин.
Корректор – Татьяна Сизинцева.

Адрес редакции:
659300, Алтайский край, г. Бийск, ул. Советская, 13, тел. 8(3854)30-26-58.
Эл. почта: biysk.eparhia-sinfo@mail.ru
Издатель – Отдел Бийской епархии по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.
Отпечатано – РОАК ОООП «ОЛС»
659333, Алтайский край, г. Бийск, пер. Муромцевский, 2.
Редакция может не разделять точку зрения авторов публикуемых материалов, не дает гарантии опубликования присылаемых материалов, не рецензирует и не возвращает их.
Уважаемые читатели!
Убедительно просим вас не использовать настоящее издание для хозяйственных целей.

